

Попрощавшись со стариком Суном и Сюн Юанем, Мин Лао в одиночестве миновал терминал звёздного порта и замер.

Перед ним раскинулся мегаполис, дышащий торжеством высоких технологий. Парящие в воздухе аэромобили со свистом рассекали небесные магистрали, а затейливые силуэты небоскрёбов поражали воображение. Фасады зданий, воплощавшие предел футуристической эстетики, приковали к себе взгляд Великого жреца, только что прибывшего из дремучих лесов Земли. Он просто не мог оторваться.

Многие картинки он уже видел в сети, но никакие голограммы не могли сравниться с величием реальности.

«Воистину... — мысленно подбирал слова Мин Лао, — процветающая эпоха».

Мин Лао простоял так минут десять, прежде чем снова сделать шаг. Но тут же опомнился.

Куда ему идти?

С семейством Мин он порвал. Память прежнего хозяина тела — юного Мин Лао — оказалась скудной: почти все воспоминания вращались вокруг родни. Всплывала лишь смутная деталь, что парень учился... Но где находилась эта академия?

В кармане оставалось чуть больше сотни звёздных монет. Пока Мин Лао гадал, куда податься, на его запястье ожил оптический терминал.

Входящий вызов от некоего Бай Линя.

— Сяо Лао, ты уже вернулся на Столичную планету? — раздался голосок из проекции. — У какого ты выхода? Я встречу!

Мин Лао с лёгким недоумением разглядывал юношу на экране. Прежний владелец тела отправился на Землю с намерением свести счёты с жизнью, так что вряд ли он стал бы звать приятеля на встречу.

Заметив его молчание, Бай Линь робко спросил:

— Сяо Лао, тебе уже лучше? Ты говорил, что летишь на Землю развеяться, вот я и не смел беспокоить — думал, тебе нужно побыть в тишине. Но сегодня я глянул расписание экскурсионных челноков с Земли... Ты ведь должен вернуться именно сегодня? Вот я и прибежал.

В его голосе сквозила искренняя тревога. Бай Линь боялся не только за душевное состояние

друга, но и опасался показаться навязчивым — ведь его никто не просил приходить. Однако утром на форуме академии появился пост от одного сокурсника: мол, студент Императорской военной академии, не пережив провала пробуждения, покончил с собой на Земле. Описание сходилась до мелочей, и Бай Линь просто не находил себе места.

Мин Лао мягко улыбнулся:

— Со мной всё в порядке.

Бай Линь облегчённо перевёл дух:

— Ну и славно! Я же говорил, не бери в голову их... Тьфу, ну их к чёрту, эти бредни! У какого ты терминала?

Мин Лао огляделся:

— У выхода «С».

— Жди, я мигом!

Едва связь оборвалась, как Мин Лао заметил спешащего к нему юношу. Бай Линь был примерно с него ростом — смуглый, худощавый, с добродушным, простым лицом.

— Ну как? Говорят, на Земле неопиcуемая красота! Каждый, кто там побывал, будто заново рождается. Эх, были бы у меня деньги, тоже слетал бы!

— Верно, — согласился Мин Лао. — На Земле и впрямь чудесно.

— С сегодняшнего дня начну копить! — с завистью вздохнул Бай Линь. — Обязательно нанесу визит на нашу прародину!

Билеты на экскурсионный челнок стоили целое состояние, иначе он непременно полетел бы вместе с Сяо Лао.

— Давай отвезу тебя в съёмную квартиру? — предложил Бай Линь.

Мин Лао, порадовавшись, что судьба послала ему знающего человека, как бы между прочим бросил:

— Заедем сначала в академию, а потом уже на квартиру.

Ему необходимо было узнать, где именно учился прежний владелец тела.

Бай Линь замялся. Он помнил, как Мин Лао подкосил провал с пробуждением талантливой формы, особенно когда его сводный брат Мин И сразу получил ранг А+. После этого Сяо Лао совсем пал духом. И хотя у студентов шли каникулы по случаю периода пробуждения, в академии всё равно толпился народ. Бай Линь сам видел Мин И этим утром и боялся, что очередная встреча окончательно сломает друга.

— Сяо Лао... — неуверенно начал он. — Может, лучше сразу домой? Твой... гм, Мин И сейчас тоже в академии...

Мин Лао потратил пару секунд, чтобы вспомнить, кто это вообще такой.

— И что с того, что он там? Какое мне до него дело?

Бай Линь удивлённо уставился на него.

— Что-то не так? — спросил Мин Лао.

— Да нет... Просто... ты будто изменился после поездки.

Раньше одно упоминание Мин И выводило Сяо Лао из себя.

Мин Лао понимал: если они с Бай Линем близкие друзья, разоблачение — вопрос времени. Помедлив, он вздохнул:

— Прости. На Земле произошёл несчастный случай, я получил травму... И теперь мало что помню.

Бай Линь так и обомлел. «Несчастный случай»... Очевидно, речь шла о том самом «самоубийстве» из темы на форуме!

— А... как ты сейчас себя чувствуешь? — с тревогой спросил он. — Кроме памяти, ничто больше не болит?

— Всё в порядке, — качнул головой Мин Лао.

Бай Линь вздохнул:

— Может, оно и к лучшему...

Теперь понятно, почему Сяо Лао так спокойно реагирует на Мин Чэнфэна и Мин И. Он попросту всё забыл! Должно быть, травма была страшной, раз вытравила из головы целые пласты воспоминаний. Бай Линь решил не лезть с расспросами — и правильно, меньше помнишь, меньше страдаешь.

Впрочем, вскоре Бай Линь понял, что радовался рановато. Сяо Лао забыл не «кое-что», а добрые девяносто восемь процентов! Он не помнил ни того, что они соседи по комнате, ни специализации академии, ни даже дороги к собственному дому!

— Ты бы уж тогда вообще всё забыл, чего мелочиться! — со сложным чувством пробормотал Бай Линь.

Мин Лао беззаботно хлопал ресницами:

— В жизни каждого есть вещи, которые выжигаются в памяти навечно.

От этих слов у Бай Линя сжалось сердце. Ведь единственное, что запечатлелось в разуме Сяо Лао — провал на испытании и издевательства родни. Насколько же паршиво с ним обращались в семье Мин, если даже амнезия не смогла стереть эту боль!

— Семейка Мин — конченные твари! — вспыхнул Бай Линь. — И этот Мин И туда же! Как пробудил талант, так нос задрал — к нему на козе не подкатишь. Подумаешь, ранг А+! Талантливую форму он всё равно ещё не проявлял, так что нечего гордиться. Вдруг его талантливая форма — вонючая крыса, которую все презирают!

Сказано это было сгоряча, ведь все знали: ранг А+ гарантирует сильную форму. К тому же у семейства Мин была своя родовая генетика, так что Мин И явно унаследует что-то из их линии.

Мин Лао ухватился за знакомое имя:

— Слышал, сам старший генерал Ли Юаньцин из Первого легиона хвалил его за выдающиеся способности?

— Собачья чушь! — замахал руками Бай Линь. — Этот выскочка просто примазался! В прошлом месяце, в период пробуждения, академия пригласила военных на агитационный митинг. Старший генерал Ли как раз вернулся на Столичную планету и заглянул к нам. Наставник Мин И, едва узнав про ранг А+, притащил его к старшему генералу и давай расхваливать прямо перед камерами! На них же все объективы были направлены. Старшему генералу из вежливости пришлось кивнуть и уронить скупое «неплохо». А эти придурки теперь раструбили на всю империю, будто старший генерал Ли души в нём не чает! Бессовестные твари!

Мин Лао усмехнулся:

— И впрямь, наглецы.

Аэромобиль мчался на бешеной скорости, и за разговорами они не заметили, как прибыли к воротам Императорской военной академии.

Мин Лао шествовал рядом с Бай Линем, с любопытством поглядывая по сторонам и слушая его пояснения. Хотя шли каникулы, на территории академии было людновато. Мин Лао заметил, что многие студенты бросают на него странные взгляды, шепчутся за спиной, а на их лицах читается презрение, злорадство и отвращение.

Бай Линь тоже это заметил и тихо проворчал:

— Какой-то идиотина слил на форум пост про твою... попытку на Земле. Тебя быстро вычислили. Я уже подал жалобу администраторам, чтобы тему снесли, так что не обращай внимания на этих уродцев.

— Понятно, — кивнул Мин Лао.

Ситуация была прозрачной. Как и Бюро охраны окружающей среды, эти студенты считали, будто Сяо Лао осквернил «священную Землю» своей попыткой уйти из жизни.

В этот момент раздался язвительный смешок:

— Бай Линь, ты всё ещё таскаешься с этим психом? У Мин Лао совсем мозги набекрень съехали, держись от него подальше.

К ним вальяжной походкой подошёл длинноволосый парень, обвешанный яркими брендами. Это был их одноклассник Чэнь Сюэю — один из прихвостней Мин И. Он регулярно помогал своему покровителю издеваться над Мин Лао.

Бай Линь мгновенно окрысился:

— Не твоё собачье дело!

— Я же о тебе пекусь! — цыкнул Чэнь Сюэю. — Припёрся на Землю топиться... Он хоть соображает, что это за место? Подумаешь, провалил пробуждение! Талантливые формы вообще единицы получают, но кто ещё, кроме этого идиота, побежит с обрыва прыгать? Мозгов нет — считай, калека.

Бай Линь сжал кулаки:

— Если бы вы с Мин И не капали ему на мозги день и ночь, Сяо Лао не принял бы всё так близко к сердцу!

— И что? Он действительно бездарь по сравнению с братом Мин И! Ах да, откуда вам, неудачникам, знать, каково это — обладать высоким потенциалом? С вашим физическим развитием ниже класса С вам не то что на факультет пилотирования мехов — даже на конструирование путь заказан! Ваша дорога — на факультет искусств, ха-ха-ха!

После периода пробуждения в академии начиналось распределение по факультетам. Пробудившие талантливую форму сразу отправлялись в элитные группы. Остальных распределяли по физическим показателям и духовной силе. Пилотам мехов требовался класс физического развития не ниже А, конструкторам — В.

А у Мин Лао при тестировании обнаружили класс F, у Бай Линя — С. Для перспективных специальностей они считались браком. Факультет же искусств среди студентов носил неофициальное прозвище «загон для красивых пустышек».

Чэнь Сюэю распалялся всё больше, и Бай Линь уже готов был кинуться на него с кулаками, как вдруг Мин Лао спокойно спросил:

— А кто сказал, что у Сяо Линя нет талантливой формы?

Его слова заставили опешить не только Чэнь Сюэю, но и самого Бай Линя. Он ведь действительно провалил пробуждение!

Мин Лао с кроткой улыбкой повернулся к другу:

— Сяо Линь, разве ты не пробудил силу?

— Ты меня разыгрываешь?! — взвизгнул Чэнь Сюэю. — Вся академия своими глазами видела, что Бай Линь ничерта не пробудил! Откуда у него талантливая форма?!

— Сяо Лао, я правда... — занервничал Бай Линь. Он решил, что у Мин Лао отшибло память и про его провал.

Но Мин Лао лишь мягко коснулся его запястья.

Его ладонь была тёплой, словно нагретый солнцепёком нефрит. Это прикосновение миглом утишило панику в груди Бай Линя. Более того — юноше показалось, будто по его жилам разлилась живительная волна тепла.

Разглядывая прозрачную тотемную проекцию, витавшую над Бай Линем, Великий жрец неторопливо произнёс:

— Вспомни-ка, что ты говорил мне по возвращении. Ты хвастался, что твоя талантливая форма невероятно крута — огромный ёж с парализующим ядом на иглах...

Сделав паузу, Мин Лао добавил:

— И ты ещё радовался, что с подпиткой от талантливого навыка твои иглы способны пробить даже броню меха.

Бай Линь окончательно оторопел. Ког... Когда это он успел наплести подобную ахинею?!

Однако голос Мин Лао обладал гипнотической силой — он звучал как древнее заклинание. С каждым сказанным словом пред взором Бай Линя всё отчётливее вставал образ метрового ежа.

Мин Лао тихо усмехнулся, продемонстрировав очаровательные ямочки на щеках:

— Раз они тебе не верят, покажи им свою талантливую форму.

Стоило этим словам прозвучать, как тело Бай Линя вышло из-под контроля. Словно повинуюсь приказу, он действительно решил проявить талантливую форму.

Спустя какие-то полминуты прямо на глазах у опешившей толпы возник гигантский ёж.

Зверь беспомощно замер на земле, выглядя растерянным и уязвимым.

Он... он действительно превратился в ежа?!

Бай Линь в облике ежа пребывал в полном шоке. Он же точно знал, что провалил пробуждение!

Чэнь Сюэю онемел. Студенты вокруг лишились дара речи.

Две недели назад, во время периода пробуждения, имена всех, кто смог пробудить талантливую форму, занесли на Доску почёта. И имени Бай Линя там точно не было!

Но прямо сейчас Бай Линь проявил перед ними талантливую форму!!

Пока окружающие пребывали в ступоре, бархатный голос Мин Лао нарушил тишину:

— Может, стоит позвать преподавателя? Сяо Линь ещё не завершил слияние с талантливой формой, оставлять его так на улице опасно.

Только тогда народ очнулся и бросился за наставниками.

Вскоре на место прибежал дежурный преподаватель. Увидев сжавшегося в клубок ежа, он всплеснул руками:

— Талантливая форма ещё не слилась, как он посмел превратиться на улице?! Вы хоть понимаете, насколько это опасно?!

Великий жрец тут же состроил невинное выражение лица и хитро пожаловался:

— Сяо Линя просто вывели из себя. Может, этот парень сделал всё специально? Хотел, чтобы талантливая форма Сяо Линя не закрепилась и он остался калекой?

Разумеется, только сам Мин Лао знал: Бай Линь пробудился под его прямым воздействием, и пока Великий жрец рядом, никакой опасности нет. Но внешне Мин Лао выглядел так, будто раскрыл коварный заговор: «Ах ты, змеиная душа!»

Чэнь Сюэю поперхнулся:

— Ты...

Даже преподаватель посмотрел на Чэнь Сюэю с явным осуждением:

— Я отдам отчёт вашему куратору.

С этими словами учитель бережно поднял свёрнутого в клубок ежа и спешно унёс его в медицинский корпус.

Мин Лао проводил их довольным взглядом.

Великому жрецу определённо начинала нравиться эта эпоха.

В прошлом, когда на его плечах лежала забота о выживании семи племён, ему приходилось быть сдержанным, суровым и исполненным величия. Теперь же, сбросив тяжкое бремя, он ощущал невероятную лёгкость.

В этом сытом и безопасном мире ему оставалось лишь отыскать сородичей. И если время от времени ронять чинный образ жреца ради маленьких пакостей... Что ж, это оказалось

чертовски весело!

<http://bllate.org/book/20382/2111679>